

**{ CARRIE MCCROSSEN
IAN MCWETHY**

**MARGOT MERTZ
TAKES IT DOWN**

}

{ КЭРРИ МАККРОССЕН
ИАН МАКУЭТИ

**МАРГО МЕРТЦ
ВСЁ УЛАДИТ**

}

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Carrie McCrossen, Ian McWethy
MARGOT MERTZ TAKES IT DOWN

Copyright © Ian McWethy; Carrie McCrossen, 2021
This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Елены Парахневич*

Художественное оформление *Константина Гусарева*
Иллюстрация на обложке - @00maguu

Маккроссен, Кэрри. Макуэти, Иан.

М15 Марго Мертц все уладит / Кэрри Маккроссен,
Иан Макуэти ; [перевод с английского Е. Парахневич]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-165298-2

Старшеклассница Марго Мертц основала известную в узких кругах компанию, которая занимается чисткой цифрового позора. Марго готова воскресить чужую репутацию, удалить неудачную шутку или откровенную фотографию. Компромат будет уничтожен. За приличную сумму, естественно.

Когда к Марго обращается одноклассница с просьбой удалить нежелательные фото, она обнаруживает закрытый веб-сайт, куда выкладывают фотографии учениц разной степени обнаженности.

Ярости Марго нет предела. Она любой ценой выяснит, что за отморозок стоит за этими грязными делами.

Но чем глубже Марго копает, тем мрачнее становятся обстоятельства дела. И некоторые факты настолько ужасны, что никто не останется безнаказанным.

Даже она сама.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Парахневич Е., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-165298-2

КАК ДОВЕСТИ УЧИТЕЛЯ ДО СЛЕЗ

— Если бы ты знала, до чего он хорош! Ни капли жира. Плечи — просто сказка, а руки, ммм... какие у него руки! А какой у него...

— Миссис Блай... — перебила я, пытаюсь сменить тему. Мне совершенно не нравилось, куда заворачивает разговор.

— Извини. Я просто хотела тебе объяснить... Но да, та права. Это к делу не относится. И совсем меня не оправдывает. Как я могла потерять голову?.. А если кто узнает? Марго, что мне делать?..

Миссис Блай с отчаянием глядела в свой бокал, будто в джине-тонике могло найтись спасение. Она заметно нервничала. Ее судьба зависела от девицы, которой она однажды влепила четверку¹.

— Мы с Джошем переспали всего один раз. Конечно, он хорош в постели, но...

— Миссис Блай, я, правда, честное слово, клянусь вам, совершенно не хочу знать подробности.

¹ Она поставила мне четыре с плюсом за то, что вместо химической формулы я использовала разговорное название сахарного сиропа. При этом задачу я решила правильно, и миссис Блай знала, что я все выучила. (Но не подумайте, будто я злопамятная.)

— Я очень люблю мужа. У нас, разумеется, не все гладко. Я вечно занята, а он требует, чтобы я играла с ним в настольные игры... — Она поморщилась. — Но это совсем не оправдание. Нельзя, чтобы одна глупая ошибка по дурасти... — Миссис Блай всхлипнула. — У нас обязательно все наладится, если ты мне поможешь. Пожалуйста, прошу тебя!..

Тут она окончательно слетает с катушек и ревет в голос: громко, позорно и безобразно. Вообще миссис Блай — женщина довольно симпатичная. Для училки — так и вовсе ничего. Разве что слишком любит солярий, особенно зимой, но одевается неплохо и знает толк в косметике. Такая пройдет мимо по улице — и не заметишь, но когда она сорок минут подряд втюхивает тебе про окислительно-восстановительные реакции, то под конец кажется просто красоткой.

Но не сейчас. Сейчас у нее такой вид, будто она всю ночь пила не просыхая. Вдобавок рыдает так, что на нас оборачиваются соседи.

— Я могу чем-то помочь? — К нашему столику подошла древняя официантка: то ли Ронда, то ли Нэнси.

— Нет, спасибо, — уверенно ответила я за нас обеих. Ронда/Нэнси заковыляла обратно к бару.

Я никогда не боялась, что в таверне «У Пита» с меня потребуют документы. Это место для заядлых пропойц, которым плевать на антураж и интерьеры. Полы здесь вечно липкие, у туалета стоит сигаретный автомат (?!), а за барной стойкой висит постер фильма восьмидесятих годов под названием «Лыжная школа». На этом откровенно женоненавистническом плакате изображена гигантская пара сисек в бикини, по которым в декольте скатываются два крошечных и якобы «крутых» парня. Над ними слоган: «Самые извилистые склоны». В общем, испытания временем не выдерживает¹.

¹И вообще, постер вызывает кучу вопросов. Зачем кататься на лыжах в бикини? Это парни маленькие или она великанша? И неужели в восьмидесятые и впрямь такое смотрели?

В любом случае я ходила сюда не ради выпивки. Я всегда заказывала минералку с лаймом. В таверне удобно встречаться с клиентами. Каким бы ни было убогим заведение, взрослые могут прийти сюда тайком, заказать выпивку и забыть о том, что собираются отстегнуть пару тысяч долларов подростку.

— Слушайте, вам не кажется, что спать с мужчиной по имени Джош — само по себе ошибка? — Я пыталась поднять миссис Блай настроение, но она не оценила мой юмор. — Знаете, я, пожалуй, смогу вам помочь.

Миссис Блай встрепелась и подняла глаза.

За последние два года кто только не сидел напротив меня: и учителя, и школьники, и родители. Даже местный сенатор. Со мной делились постыдными тайнами: рассказывали о позорных твитах и неприличных видео, которые я потом удаляла. В этом и заключалась моя работа. За определенную плату я могла перетрясти весь интернет и устранить последствия любой глупости.

В данном конкретном случае миссис Блай, штатная учительница химии из Школы Рузвельта, изменила мужу с Джошем Фрэнджем, учителем химии из Школы Брайтона (Брайтон — наши извечные соперники. Ну, в том случае, если вы учитесь в старших классах и любите мериться достижениями. Лично мне откровенно плевать). У Джоша давно сложилась своеобразная репутация. Он вроде местной шлюхи мужского пола: переспал практически со всеми училками округа. Я видела его аккаунт в Инстаграме и, если честно, не понимаю, из-за чего сыр-бор. Как по мне, он обычный мужик за сорок с мордой кирпичом. Каждому, видимо, свое.

Вот что, собственно, произошло. В минувшие выходные супруг миссис Блай уехал из города, решив навестить большую матушку (ах!), а миссис Блай тем временем отправилась на «Вечер учителей, посвященный рок-караоке!!!» (брр!). Там фальшиво пели, хлестали «Маргариту» и щелкали друг друга на телефоны. Вот фотка с Джошем. Вот —

с миссис Блай. Вот миссис Блай и Джош поют дуэтом «Под давлением» (Фредди Меркьюри и Дэвид Боуи, наверное, до сих пор ворочаются в гробу). И... самое главное — они страстно целуются на камеру.

К ужасу миссис Блай, одна из фотографий появилась в Инстаграме Джоша. Сам снимок был вполне невинным — как эти двое поют дуэтом, но он противоречил ее алиби: мол, в тот вечер «они с Шейлой играли в боулинг». Вдобавок миссис Блай переживала, как бы в ленте со временем не появились и другие фотографии. Или муж мог увидеть эту и проявить ненужное любопытство. Она написала Джошу, попросила удалить пост, но тот до сих пор не ответил.

— Ну? — спросила миссис Блай, вывалив на меня свою грязную историю.

Ей не терпелось услышать ответ.

На первый взгляд дело казалось простым. Подумаешь, одна-единственная фотка. Беда в том, что ничего «просто» не бывает. Никогда не знаешь, сколько есть на самом деле фотографий, постов или электронных писем. Не знаешь, где они хранятся. Только ли на телефоне? Или еще и в облаке? Или есть резервная копия на ноутбуке? Еще никогда не знаешь чужих намерений. С какой целью Джош опубликовал тот снимок? По глупости, не понимая, что из-за него у миссис Блай могут быть неприятности? Тогда удалить фотку будет проще простого. Или он намеренно разрушает ее брак? Тогда мы рискуем увязнуть по уши...

Чутье подсказывало, что Джош Фрэндж еще подкинет нам проблем. Миссис Блай наверняка рассказала не все. Иначе с чего бы ей предлагать уйму денег за одну-единственную жалкую фотографию?

— Мне надо подумать...

Миссис Блай, рассчитывая на другой ответ, наморщила лоб, щедро намазанный тональным кремом. Она рассвирепела, как училка, которая уличила тебя в том, что ты подделала справку от врача.

— О чем тут думать?! На кону моя жизнь, и я готова заплатить сколько требуется. Чем тебе еще заниматься? Зубрить уроки? Ходить на танцы? Вышивать крестиком? Ты ведь школьница, в конце концов!

Ах школьница, значит? Тут уж разозлилась я. Этот ярлык — «школьница» — полностью обесценивал все, чем я занимаюсь. Я предприниматель. Начинающий технарь. Волк-одиночка. Дочь. Мизантроп. Потенциальная ведьма. (Ладно, я не совсем ведьма, но Грег Майес однажды назвал меня так, и, надо признать, мне понравилось. Хотя из ведьминских штучек я разве что один раз сожгла пало санто у себя в комнате.)

Короче, зовите меня как угодно. Но только не «школьница» — потому что это звучит так, будто я тупица, которая не способна найти себе место. А я знаю, кто я такая. Я Марго, чтоб меня, Мертц!

И вообще, миссис Блай сама пришла ко мне за помощью. Неужели она думает, будто строгим голосом, мол, «живо к директору», меня запугает? Она рассказала мне о своей интрижке. Тут я главная!

Однако, разумеется, я не стала говорить ничего вслух. Я ведь профессионал. Поэтому просто ответила:

— Это будет стоить денег.

Ближе к делу, в общем. Как я уже говорила, работа не очень-то мне нужна.

Цена миссис Блай не смущала. Как всегда. Едва клиент понимал, что я могу исправить его фатальную ошибку, то, кем бы он ни был — учителем, подростком или местным метеорологом, — он всегда соглашался на мои условия. А что, впрочем, оставалось?

— Спасибо! Спасибо тебе, Марго. Заплачу любые деньги! Главное, сделай так, чтобы фотография исчезла!

Миссис Блай достала из учительского портфеля двести долларов — мою предоплату. Я сообщила, что свяжусь с ней, если потребуется уточнить детали, и торопливо ушла. Таверна «У Пита» пропахла неудачей, а мне предстояло много работы.

ДИКПИК, С КОТОРОГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Наверное, вас мучает немало вопросов. Например, каково это — глядеть на рыдающую училку? Или что такое пало санто?

Ну и самое главное... как тебя угораздило заняться этим делом?

Отвечаю по порядку: 1. Это стремно. 2. Ароматизированная палочка. И 3. Сама себя постоянно об этом спрашиваю. Если честно, понятия не имею, как так вышло. Я бы сказала, чистой воды случайность.

Хотя, если задуматься, сыграли свою роль два обстоятельства. Два паршивых события, которые закаляли мой характер и сделали тем, кто я есть.

ПАРШИВЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ УРОК НОМЕР ОДИН: ДРУЗЬЯ НЕ ВЕЧНЫ

С друзьями у меня всегда обстояло не очень. Нет, в начальной школе были всякие «подружки» (из тех, кого зовут на день рождения или с кем обмениваются наклейками от жвачки). Однако позже они куда-то подевались. Скорее всего, многих отпугнул мой эмоциональный спич против избирательной коллегии в первый же день занятий. Поэтому с шестого класса

я осталась одна. Одна ходила в столовую. Одна сидела в автобусе. И даже, хотите верьте, хотите нет, одна делала групповые проекты (такое бывает, если ты ни с кем не дружишь). Родители думали, у меня депрессия. Хотя, как по мне, никакой депрессии у меня не было, по крайней мере «официально». Просто я не привыкла к тому, что все вокруг меня ненавидят, причем безо всякой на то причины.

Потом я встретила Бетани. Стало намного проще. Мы как-то раз сели рядом в библиотеке, разговорились и выяснили, что обе обожаем пельмени и Соню Сотомайор¹. Кроме того, обе живем в многоквартирном доме, а не отдельном коттедже (в отличие от большинства наших одноклассников). Няnek и домработниц у нас никогда не было, маленькими нас водили в детский садик или отдавали на воспитание бабушкам и дедушкам. Скоро мы стали неразлучны: вместе шлялись по улице, обсуждали мальчиков и хохотали так, что писались кипятком. Конечно, одноклассники по-прежнему нас не любили. Например, Меган Миллс, моя бывшая подружка, высмеяла мою новую стрижку — мол, с ней я похожа на... (гомофобное высказывание, которое я не стану повторять, дабы не уподобляться некоторым). В компании Бет стало проще давать отпор. Наверное, когда рядом хороший и надежный друг, не страшно никакое испытание

¹ Соня* — настоящая героиня! Представьте, каково это — каждый день работать бок о бок с Кларенсом Томасом** и Бреттом Кавано***. Кошмар, не представляю, как она их терпит!

* Соня Сотомайор — член Верховного суда США, первая латиноамериканка на этой должности. (Прим. перев.)

** Кларенс Томас — судья Верховного суда США, второй афроамериканец на этой должности. Славится радикальными взглядами. (Прим. перев.)

*** Бретт Кавано — судья Верховного суда США. В 2018 году был обвинен в сексуальных домогательствах, однако скандал замяли. (Прим. перев.)

(даже средняя школа). А у меня был самый лучший друг на свете!

Потом настала пора старших классов. Все пошло прахом. Мы с Бет возлагали на девятый класс большие надежды. Шкафчики крупнее, учителя умнее. Всякой нелепицы поменьше. Вдобавок мы впервые с тех пор, как... хотя нет, вообще впервые, вызвали интерес у противоположного пола. Мы делали вид, будто нас это раздражает, что мы выше столь тривиальных и патриархальных помыслов, но втайне, разумеется, млели. Сильнее всего мечтали привлечь внимание самого желанного мальчика школы — Криса Хайнца.

Крис Хайнец для школьника был нереально красив. Пухлые губы, лохматые каштановые волосы, смуглая кожа... Уже в десятом классе он мог похвастать шестью кубиками на прессе, как у двадцативосьмилетнего парня, и жилистыми руками грузчика¹. Ни я, ни Бет не пересекались с ним на уроках, но, как и вся школа, сходили по нему с ума. Мы не раз видели, как он с приятелями раскачивает торговый автомат, чтобы бесплатно вытащить чипсы. Слышали, как учителя в коридоре вопрошают: «Мистер Хайнец, вы почему не на уроке?» Он был нашим любимчиком, ожившей мечтой, совершенно далекой от реальной жизни, поэтому мы с Бет могли проецировать на него любые фантазии. Оттого мы удивились вдвойне, когда в один прекрасный день он позвал Бет на свидание. Настоящее, реальное, не воображаемое свидание с самым сексуальным парнем школы, приятно пахнущим треской.

Знали бы мы, какой Крис на самом деле мерзавец! «Свидание» заключалось в том, что он весь вечер пы-

¹ Да, у меня пунктик насчет грузчиков. Еще с тех пор, как отец заставил посмотреть фильм «В порту». Могу поклясться, что от Криса пахло соленой водой, треской и спокойной уверенностью человека, привыкшего работать руками.

тался спойть Бет, не слушая протестов, потом ощупал ее во всех местах и засунул язык ей в горло, как в порнофильмах, которые смотрел без усталости последние три года. Когда Бет стала возмущаться, Крис разозлился и велел ей проваливаться. Наутро он растрезвонил, будто Бетани ему отсосала, и дал ей прозвище Бет Глубокая Глотка (нет бы что-то умное придумал!). Ее тут же начали отмечать на всем, что прямо или косвенно связано с минетом (от леденцов до магазинов интимных товаров), и завалили ей почту порноgifками. Неделю спустя... Бетани попыталась покончить с собой.

Беда в том, что у Бетани была настоящая депрессия. Не такая, как у меня в шестом классе, а намного серьезнее. Очередной пик болезни пришелся на ту пору, когда она пошла с Крисом на свидание. Не самый удачный момент, чтобы подвергнуться сексуальным домогательствам, а потом прослыть шлюхой.

Остаток года Бет провела в психиатрической лечебнице, затем переехала в Колорадо к бабушке и дедушке. Видимо, ей и впрямь пришлось несладко, потому что, уехав, она оборвала все ниточки, которые связывали ее с Норт-Вебстером. В том числе со мной.

Хотя нет, не совсем. Я поклялась писать ей каждую неделю и рассказывать о своих делах. Дружба не может умереть из-за одного озабоченного козла. Бетани, правда, ни разу не ответила, но не беда. Ответит, когда будет готова.

ПАРШИВЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ УРОК НОМЕР ДВА: У МОИХ РОДИТЕЛЕЙ ПЛОХО С МАТЕМАТИКОЙ

Я решила поступать в Стэнфорд с восьми лет. С тех самых пор, как мне по ошибке доставили буклет, адресованный моему соседу сверху, некоему «Джеймсу Маккартни», которого я в глаза не видела. Я открыла конверт и обомлела. Не знаю отчего: то ли от видов кампуса, то ли от улыбок успешных выпускников

вроде Сергея Бри́на*, Ларри Пейджа* и Сандры Дэй О'Коннор**¹. До этого момента я очень смутно представляла, что такое колледж, но, как выяснилось, это идеальное место для прокачки мозгов. Место, где ценится трудовая этика. Место, где я буду считаться нормальной. С того дня я потеряла покой. Другие девочки гадали, кому из рок-звезд отдать свою девственность, а я сохла по Стэнфорду. То есть буквально мечтала ему отдаться. (Да-да, занялась бы сексом с колледжем. И мне ничуть не стыдно.)

Представьте мой ужас, когда через пару месяцев после отъезда Бет родители усадили меня на диван и произнесли зловещую фразу: «Нам надо серьезно поговорить». (Я думала, беседа предстоит о сексе — и, честное слово, лучше бы оно так и было.) Мне сообщили, что денег на колледж больше нет. Если хочу поступать — то исключительно своими силами. Нет, я, конечно, не рассчитывала, что мне оплатят все годы учебы. В конце концов, папа у меня владелец химчистки, а мама и вовсе медсестра. Мы не какие-то богачи. Но мои родители знали, что я мечтаю о колледже. Они обещали найти деньги. Говорили, у них есть какой-то план.

Увы, план оказался не слишком хорош. По факту все свои сбережения, то есть деньги на мою учебу, они вложили во вторую химчистку. Первая процве-

¹ А еще... Элизабет Холмс***. Не всеми выпускниками можно гордиться.

* Сергей Брин и Ларри Пейдж — американские программисты и интернет-предприниматели, соучредители компании Google. Занимают 9-ю и 10-ю позиции в списке самых богатых людей мира. (Прим. перев.)

** Сандра Дэй О'Коннор — член Верховного суда США, первая женщина, назначенная на пост. (Прим. перев.)

*** Элизабет Холмс — американская бизнесвумен, занимавшаяся разработкой инновационного оборудования для анализа крови и впоследствии обвиненная в мошенничестве на 700 миллионов долларов. (Прим. перев.)

тала, и они решили расширить бизнес. Идея выглядела разумной — пока им не вздумалось поставить управляющим дядю Ричарда. Его только что уволили из супермаркета, он переживал трудный развод — кому, как не ему, ДОВЕРИТЬ ДЕНЬГИ НА УЧЕБУ МАРГО? И да, вторая химчистка прогорела. За каких-то полгода дядюшка Ричард разорил ее, и деньги на колледж испарились.

Вот так обстояли дела к десятому классу. Ни друзей, ни денег, ни перспектив. В общем, сплошная печаль.

Как-то раз на уроке у миссис Окадо до меня донесся глухой бубнеж. Сидящий рядом мальчик, весь в прыщах и не начавший толком бриться, уныло бормотал себе под нос. Это был Кевин Бин, он же — мой самый первый клиент.

Кевин был крайне нервным молодым человеком. Он постоянно грыз ногти, скрипел зубами и частенько испытывал позывы к рвоте. Его рвало на школьных спектаклях в третьем классе, в пятом и каждую среду — в седьмом. Однажды во время выступления он блеванул так сильно, что поползли слухи, будто у него Эбола, хотя на самом деле он распереживался из-за того, что придется петь.

— Все, мне крышка... Это надо было так облажаться... — бормотал Кевин, выпученными глазами уставившись в парту.

Я встрепенулась, переходя в защитный от рвоты режим. Может, есть какая-то тряпка себя прикрыть? Не-а, нету... Попросить салфетки у миссис Окадо? Нашла у кого просить — она зубы-то чистит не каждый день... Спрятаться за рюкзаком? Он маленький, не прикроет.

— Кевин, у тебя проблемы? — заговорила я в лучших традициях переговоров с террористами. Сочувственно, но уверенно.

— Мой член увидят все, кому не лень.